

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕКТОРА УСЛУГ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

И.В. Вариченко

*Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь
i.v.varichenko@gmail.com*

Современная эпоха поставила перед экономистами ряд проблем, связанных со становлением «новой экономики». До настоящего времени в экономической науке не было достигнуто единства мнений по многим теоретическим и практическим аспектам функционирования постиндустриальной экономики. Однако на сегодняшний день не вызывает сомнения, что знания становятся важнейшим фактором экономического развития, а наиболее фундаментальным признаком постиндустриальной экономики является переориентация производства с создания материальных благ на предоставление услуг. Это, в свою очередь, влечет за собой изменения структуры рабочей силы и занятости внутри интенсивно развивающегося сектора услуг. Все это привело к изменению пропорций между производством товаров и сектором услуг, что рассматривается в экономической науке как структурный сдвиг.

О возрастающей роли сектора услуг свидетельствуют данные многих отчетов, в том числе и зарубежных. Сегодня, согласно исследованиям ЮНКТАД, на долю услуг приходится приблизительно 50% валового внутреннего продукта в развивающихся странах по сравнению с 68% в развитых странах [1]. Также несложно заметить изменения в структуре прямых иностранных инвестиций в сектор услуг. К примеру, в докладе о мировых инвестициях за 2004 г. («Переориентация на сектор услуг») весьма показательным является тот факт, что в начале 70-х гг. на долю сектора услуг приходилась одна четвертая часть совокупного объема прямых иностранных инвестиций в мире, в 1990 эта доля была чуть менее 50%, а в 2002 г. она достигла почти 60% (4 трлн. долл.). Доля «первичного» (сырьевого) сектора за этот период снизилась с 9 до 6%, доля «вторичного» (обрабатывающая промышленность) продемонстрировала еще большую тенденцию к снижению – с 42 до 34% [2]. Согласно данным доклада о глобальных тенденциях в сфере занятости Международного бюро труда (МБТ), в 2007г. сектор услуг продолжал расширяться, на его долю приходится 42,7% рабочих мест, на долю же «первичного» и «вторичного» секторов – соответственно, 34,9% и 22,4% всех рабочих мест в мире [3].

Республика Беларусь не может оставаться в изоляции от мировых процессов, демонстрируя по многим направлениям положительные тенденции формирования экономики знаний. Построение нового типа экономики при этом должно начинаться с трансформации сектора услуг. Выявление направленно-сти трансформационного процесса в сфере услуг в условиях перехода белорусской экономики к новому хозяйственному порядку представляет собой методологически важную проблему. По данным Всемирного Банка, динамика сектора услуг в Республике Беларусь положительна, однако темпы его роста не столь высоки, как в экономически развитых странах (если в 2007 г. доля белорусского сектора услуг в ВВП составила 51%, то в странах Евросоюза - 72%). Столь существенное различие в определенной мере объясняется имеющимися различиями в классификациях услуг.

Данные белорусской статистики за период 1990-2007 гг. также подтверждают существенное изменение структуры ВВП Республики Беларусь: если в 1990 г. производство товаров составляло 68,9%, то в 2007 г. – 43,6%, а производство услуг возросло с 28,5% в 1990 г. до 42,5% [3]. Наибольшую долю в структуре ВВП Республики Беларусь занимают такие виды услуг, как торговля и общественное питание (10,2%), строительство (8,5%), транспортные услуги (6,4%), образование (4,4%). Также в настоящее время быстрыми темпами развиваются управленческие услуги (4,6%). В 2006 г. в БГУ совместно с Министерством экономики Республики Беларусь в рамках НИР по электронной торговле была разработана анкета для оценки состояния рынка бизнес-услуг и услуг управленческого консультирования [4, с. 61]. По результатам анкетирования, в сфере управленческого консалтинга на белорусском рынке было занято свыше 2,3 тыс. чел. Если в 2004 г. на рынке бизнес-услуг насчитывалось 69 различного рода компаний, оказывающих 1-2 услуги. Согласно полученным в результате анкетирования данным, к середине 2006 г. на рынке бизнес-услуг присутствовало уже более 320 организаций, причем большинство из них сосредоточено в Минске (в регионах – 9% всех организаций).

Возникают услуги, обладающие синергетическим эффектом. В качестве примера можно привести услуги логистики, которые обеспечивают увеличение общего эффекта от взаимодействия комплекса услуг, превышающего сумму отдельных эффектов от оказания тех же услуг.

В секторе услуг Беларуси наблюдается процесс появления новых видов услуг, таких, например, как «бюро консультаций для населения» [5]. В экономической литературе известен английский опыт таких бюро консультаций (Citizens Advice Bureau), которые возникли в 1939 г. в связи с необходимостью решения ряда социальных проблем, связанных с поддержкой населения. Головной организацией всех САВ является Национальная Ассоциация Бюро Консультаций для населения, которая объединяет более 462 Бюро. Для реализации этой модели Белорусская организация социальных работников с 1997 г.

вела разработку необходимого информационно-коммуникационного обеспечения, и с 2002 по 2004 гг. модель прошла апробацию в 14 областях и районных центрах Республики Беларусь.

Для перехода к экономике знаний особенно важное значение приобретает развитие информационных услуг, особенно в государственном управлении. Для перехода к экономике знаний особенно важное значение приобретает развитие информационных услуг, особенно в государственном управлении. Согласно рейтингу ООН «готовности к электронному правительству 2008» («E-Government Survey 2008: from E-Government to Connected Governance»), который включает наличие телекоммуникационной инфраструктуры, качество веб-сайтов, а также человеческий потенциал, Республика Беларусь с оценкой 0,5213 заняла 56-е место среди 192 стран-членов ООН (Россия – 60-е, Украина – 41-е) [6].

Развитие сектора услуг в Беларуси является необходимым условием для формирования экономики знаний, однако необходимо осуществлять его преобразования в целях совершенствования его структуры.

Литература

1. Отчет ЮНКТАД <http://www.un.org/russian/esa/unctad/development.shtml>
2. Доклад о мировых инвестициях 2004 г. («Переориентация на сектор услуг» http://www.un.org/russian/esa/economic/invest_reports.htm)
3. Доклад о глобальных тенденциях в сфере занятости Международного бюро труда (МБТ) 2007 <http://un.by/ilo/news/world/2008/25-01-08-new.html>
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2008.
4. Сивенков, О.В. Оценка и перспективы развития сферы бизнес-услуг в Беларуси / О.В. Сивенков // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2007. – №6. – С. 58-65
5. Наранович, М. Модель информационной поддержки потребителей социальных услуг / М. Наранович // Социальная работа. – 2008. – №5. – С. 42-43.
6. Рейтинг ООН «готовности к электронному правительству 2008» <http://www.unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/UN/UNPAN028607.pdf>

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

А.А. Докукина

*Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь
Privalova2003@mail.ru*

Формирование инновационно-ориентированной модели развития национальной экономики – один из приоритетов государственной политики сегодня. Современные тенденции мирового производства и характерные черты малого бизнеса определяют значительную роль субъектов хозяйствования в развитии инновационного потенциала экономики республики.

В Беларуси доля малого инновационного бизнеса очень скромная – около 1,2 % общего числа малых предприятий (в промышленно развитых странах – 20-40 %). Между тем более половины нововведений в мировой экономике инициированы малым бизнесом [1, с.130].

В Республике Беларусь существует довольно много проблем инновационного развития субъектов хозяйствования, нерешенность которых негативно влияет на развитие инновационной среды хозяйствующих субъектов:

- отсутствие комплексной, четко структурированной законодательной базы для осуществления всех стадий инновационной деятельности, мер ее государственной поддержки;
- ограниченный платежеспособный спрос на передовые технологии и нововведения, низкий спрос со стороны реального сектора экономики на перспективные научно-технические результаты с точки зрения их коммерческого применения, отсутствие сложившегося рынка инновационной продукции;
- неразрывность специальных финансовых механизмов поддержки отдельных элементов инновационной инфраструктуры, инновационного предпринимательства и самостоятельных инновационных проектов, а именно: фондов рискованного финансирования (венчурных), специальных механизмов поддержки фирм на этапе их быстрого роста, сертифицированных оценщиков фирм и интеллектуальной собственности, страхования инновационных инвестиций, лизинга, высокотехнологичного оборудования и приборов, фондового рынка для наукоемких компаний и др.
- отсутствие достоверных механизмов реализации определенных государством приоритетных направлений развития науки и технологий, множественность научных организаций, претендующих на соответствующую государственную поддержку;